

Mélanges asiatiques
tirés du
Bulletin de l'Académie Impériale des sciences
de
St. - Pétersbourg.

Tome XIV.
(1909 - 1910).

St. - Pétersbourg, 1910.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1910.
(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg).

Изъ поѣздки въ Турецкій Лазистанъ.

(Впечатлѣнія и наблюденія).

Н. Я. Марра.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 24 марта 1910 г.).

II. Территорія.

Терминъ «лазъ». — Лазика и Мингрелія. — Первоначальная территорія лазовъ. — Современные мѣстные взгляды, отражающіе эту боль. — Нынѣшніе предѣлы Лазистана. — Перечень лазскихъ селъ, говорящихъ по-чански, въ Атинской казѣ. — Села по Вицѣ-цари и Абу-цари. — Архава, или Аркабъ. — Хопъ. — Кала-диби. — Нѣкоторыя села и урочища въ Хопской казѣ.

Терминъ «лазъ», какъ уже выяснено раньше¹⁾, есть эллинизованная форма (λαζοι, λαζοι или λαζοι) названія страны «зан»овъ или тѣхъ же чан-овъ. Оно образовано съ помощью префикса la: la-z'ən'-i. Образование это не чанское и не мингрельское: оно, быть можетъ, — наслѣдіе какого-либо языка сванской группы яфетической вѣтви.

Название чаны переносилось на мингрельцевъ; подъ Лазикою понималась часто Иверія - Мингрелія, какъ позднѣе, напр., при императорѣ Иракліи, название мингрельцевъ переносилось на чановъ, подъ Мингрелією понималась Лазика, почему про Трапезундъ иногда читаемъ, что этотъ городъ находится въ Мингреліи.

Раньше разселеніе чанскихъ племенъ обнимало, весьма вѣроятно, значительно болѣе обширную площадь не только въ глубь страны, но и на западъ вплоть до рѣки Кизил-Ирмака, первоначальное название которой Haly-s объясняется по-чански, какъ нарицательное имя, именно *рыба*.

1) Н. Марръ. *Крещеніе армянъ, грузинъ, абхазовъ и алановъ* («Зап. Вост. Отд. Импер. Русск. Археол. Общ.»), т. XVI, стр. 165—166).

Сами чаны себя называютъ лишь лазами. Любопытно слѣдующее наблюдение Февзи-бей: «Въ Константинополѣ лазами называютъ всѣхъ жителей Турціи съ береговъ Чернаго моря, даже самсунцевъ и синопцевъ; синопцы лазами называютъ самсунцевъ; самсунцы лазами называютъ трапезундцевъ; трапезундцы лазами называютъ ризцевъ, а ризцы — напъ край», говорилъ Февзи-бей, «и только послѣдніе говорятъ правду. По крайней мѣрѣ, теперь мы и ризцевъ не называемъ лазами», заключилъ онъ.

Тотъ же Февзи-бей сообщилъ, что «гюмишханцы лазами называютъ эрзерумцевъ, а эрзерумцы лазами называютъ съ одной стороны гюмишханцевъ, а съ другой — всѣхъ прибрежныхъ жителей».

Сейчасъ чановъ окружаютъ съ юга хемшины, омусульманившіеся армяне, съ юго-запада и запада — турки, собственно отуреченные чаны, съ востока и съ юго-востока — грузины-мусульмане, въ числѣ коихъ много огрузинившихся чановъ или лазовъ. Мы здѣсь не касаемся огречившихся лазовъ.

Нынѣшній жалкій остатокъ лазской территоріи на югѣ съ востока на западъ отгороженъ отъ материка горною цѣпью, въ которой выдаются вершины Вершембекъ (ვერშემბეკი) «въ 3,000 метровъ», Джимили (ჯიმილი) и хорошо пзвѣстный грузинскимъ монастырскимъ строительствомъ, но мало обслѣдованный Пархалъ (პარხალი).

Этихъ вершинъ, однако, съ моря не видно. Название горнаго хребта или вообще горъ передъ Пархаломъ въ сторону моря по-чански Кашкар-и (კაშკარისი), у хемшиновъ — Хачкаръ (ხაჩკარისი). На Кашкарѣ яляѣ до ста, по нынѣ все хемшинскія; въ числѣ ихъ: 1. სქარაკი Акракъ (ср. арм. *աղարակ*), 2. აბუცორ აბუ-цоръ (ср. арм. *Աբու-Հոր*), 3. ხემშინოვსი (у хемшиновъ: Хачкаръ).

Территорія въ указанныхъ предѣлахъ составляетъ двѣ казы Ризскаго санджака Трапезундскаго вилайета. Отъ Кемера до Гурупи одна каза, Аттинская, отъ Гурупи до Котмиша (на пяти-верстной картѣ — Котмушь) — другая, Хонская каза.

Въ Вицѣ и Архавѣ находятся мудиры. Хемшины, окружающіе лазовъ съ юга, — это армяне-мусульмане. Они не только перемѣнили вѣру, но въ значительной части совершенно забыли родной языкъ. Села, сохранившія еще армянскую рѣчь, прилегаютъ къ Хонской казѣ.

Въ одной Аттинской казѣ 69 мухтарствъ или селъ, изъ нихъ говорящихъ по-чански (лазски) 64.

1) По морскому берегу или близъ него на западной окраинѣ Аттинской казы:

II. Въ Атінскомъ ущельѣ, а) по лѣвому берегу рѣки Атины, начинающая отъ городка Атины вверхъ —

19а. Базаръ, меѣе, или кварталъ Атины,

19b. Нога-диха.

19с. Между Нога-дихою и Шилерпѣгомъ называли мѣ село Хошнишинъ или Хознишинъ въ 20—30 домовъ, но не лазское. Хошнишинцы говорятъ на особомъ языкѣ, сосѣдямъ не понятномъ, бываютъ въ Россіи, вплоть до Манчжуріи, но неизвѣстно, чѣмъ занимаются, возвращаются домой съ деньгами, играютъ въ азартную игру (فمار).

20. Худиса,

21. Хузика,

22. Талватъ,

23. Аісо,

24. Загнаѣ,

25. Баш-кѣй (раньше село называлось Петре-Никола).

b) По правому берегу р. Атины, начиная съ моря вверхъ —

26а. Булеіъ Нижній (Суфла),

26b. Булеіъ Верхній (Юхари или Ули),

27. Хотри, рядомъ 28. Иластасъ,

29. Папатъ.

Слѣдуетъ 29а. Мелескуръ, но село это уже хемшинское.

с) Вторая полоса направо или на востокъ рѣки Атины, начиная съ моря вверхъ —

30. Сапу, рядомъ 31. Папилаѣ,

32. Джигетура (Ѣгеѣура),

33. Дадеватъ, 34. Мамакиватъ, между Папплатомъ и Дадеватомъ.

d) Третья полоса направо или на востокъ р. Атины, начиная опять съ моря вверхъ —

35. Цукиѣ,

36. Костаневаѣ,

37. Хако.

e) Четвертая полоса направо или на востокъ р. Атины, точнѣе на лѣво или на западъ рѣки Фортуны, начиная опять съ моря вверхъ —

38. Эски-Трапезонъ, т. е. Старый Трапезундъ. Рядомъ 38а. Кварчарери или Къа-пчарери (ჭაჭარერი), что значитъ по-чански *Камни*

съ надписями, букв. *Писанные камни*, хотя въ настоящее время на мѣстѣ никакихъ надписей нѣтъ, развѣ ихъ обнаружатъ раскопки. •

Этотъ Старый Трапезундъ у лазовъ носитъ свое особое названіе, именно, смотря по говору, — Куцумъ (ჭუჭუბი kuitum-i) или Куцумбъ (ჭუჭუბი kuitumb-i) или Куцумбръ (ჭუჭუბი kuitumbr-i).

Кстати, п для настоящаго Трапезунда у лазовъ существуетъ особое названіе: Трамтра (ტრამტრა въ Атінскомъ ущельѣ) или Тамтра (ტამტრა въ Вицкомъ ущельѣ), но это названіе въ употребленіи лишь въ нѣкоторыхъ селахъ.

Выше Эски-Трализона лдуть:

39. Бакось, близко къ Хако,

39а. Тп-мсиваѣи.

Отецъ Февзи-бей отрицаетъ существованіе села Тп-мсиваѣи по лѣвую сторону р. Фортуны.

40. Пиларгиваѣтъ,

41. Толи-кѣѣтп,

42. Мекалскириѣти,

43. Аѣишко (აიშო),

44. Кюмло. Діалектическую форму этого названія *Чюмло можно развѣ усмотрѣть въ искаженіи Чумали, нанесенномъ на пяти-верстную карту.

f) По правому берегу рѣки Фортуны, начиная съ моря вверхъ —

45. Арташенъ,

46. Сифаѣтъ,

47. Амгвани,

48. Димсиваѣтъ (Тимсиваѣтъ, ср. 39а. Тп-мсиваѣи),

49. Гѣанѣи (განეი), въ произношеніи булѣѣца Али-реиза: Гѣанди.

50. Ёано, противъ Кюмло, что на лѣвой сторонѣ р. Фортуны.

По сообщенію Али-реиза выше Гѣанди нѣтъ лазскаго села: есть 50а. Виджѣ (ვიჯე vidge), но это — хемшинское село.

g) Вторая полоса по правому берегу р. Фортуны, начиная съ моря вверхъ —

51. Джибистасъ, рядомъ 52. Окордулз,

53. Цѣаѣи,

54. Салин-кѣѣи.

Это село не цѣликомъ лазское; часть его — хемшинская: хемшин-
новъ около 20 домовъ.

55. Яниватъ (ანიათ-ო),

56. Шангули,

57а. Дзгемъ (დგემ ქვემო) Нижній (Сучла)

57б. Дзгемъ Верхній (Ули).

д) Третья полоса по правому берегу р. Фортуны, начиная съ моря
вверхъ —

58. Гѣре (< Гѣра), 59. Баш-Гѣра.

Тутъ 59а. Оджэ (ოჯე), пынѣ заселенное хемшинами.

60. Орѣа-кѣй,

61. Мутафи,

62. Дуѣхэ¹⁾.

Изъ этихъ 62 различныхъ названій лазскихъ селъ, не считая двухъ
случаевъ повторныхъ съ опредѣленіями Нижній и Верхній, а также пяти
упомянутыхъ хемшинскихъ деревень и Хошвишина, всего значить 70; на
пятиверстную карту Генеральнаго Штаба нанесено всего 29, т. е. значительно
менѣе половины, при томъ съ искаженіями въ названіяхъ и неточнымъ раз-
мѣщеніемъ.

Вотъ эта-то карта была вручена мнѣ въ качествѣ секретной. Кромѣ
того, въ краѣ масса названій отдѣльных мѣстъ и урочищъ, и не населен-
ныхъ, какъ, напр.:

Урочища на правой сторонѣ Атинскаго ущелья снизу вверхъ отъ
моря —

1. ღუბა *Гѣба*,

2. კატო *Катон*,

3. ჩაღუდი-სირტი *Чалуѣ-сирти*,

4. ველან-იბმაღი *Велина-ирмаги*,

5. ღუდუგათი *Дудуваѣти*.

6. ქუა-ჩე *Куа-чѣ*.

Отдѣльно пришлось слышать еще про

7. გლოხონი *Глохони*, названіе мѣста, въ часъ пути выше г. Аѣины
въ Атинскомъ ущельѣ,

1) Въ старой турецкой грамотѣ по спору съ салинкойцами Февзи-бей вм. Дуѣхэ на-
шелъ чтеніе Дунчэ, но это, быть можетъ, ошибка.

4. Пичхела Суфла (ფიცხელა სუფლას), *Нижняя Пичхела*. Въ Пичхелѣ этой живутъ и хемшины. Двѣ рѣчки, слѣва Пичхела-цкари (ფიცხელა-წყარი), справа Мзугу-цкари (მზუგუ-წყარი) соединяются и образуютъ отселѣ внизъ Вицѣ-цкари, т. е. рѣку Вицѣ.

5. Пичхела Уля (ფიცხელა ულა), *Верхняя Пичхела*.

6. Чампети (ჭამპეთი *чамфед-и*).

7. Хара (ხარა), 1½ часа пути отъ г. Вицѣ.

8. Зебелиги (ზებელიგი).

9. Пачва (ფაჩვა).

10. Йени-кой (ყენი-ქოი).

б) Справа же р. Вицѣ находится:

11. Андравати (ანდრავათი), внизу близъ р. Вицѣ.

12. Мзугу Суфла (მზუგუ სუფლას), *Нижнее Мзугу*.

13. Мзугу Уля (მზუგუ ულა), *Верхнее Мзугу*, у лавовъ Гайна (ღაინა).

По Абу-цкари расположены лазскія села —

а) на лѣвомъ, иногда на обоихъ берегахъ рѣки, начиная снизу вверхъ:

1. Абу-кой Суфла (აბუ-ქოი სუფლას), *Нижний Абу-кой*,

2. Абу-кой Уля (აბუ-ქოი ულა), *Верхний Абу-кой*.

Выше начинаются уже хемшинскія села — 2а. Чукулиги (ჩუქულიგი), 2б. Цуна (წუჯა) и 2с. Пай (პაი).

б) На правомъ берегу р. Абу-цкари, начиная съ моря:

3. Сумла,

4. Хазарѣ (ხაზარე),

5. Тревенди (ტრევენდი).

У Сумлы прекрасный отселокъ («махалѣ») Цаат-и (ცაათი): онъ расположенъ высоко въ горахъ съ обширнымъ видомъ отъ Хопѣ до Вицѣ и далѣе на западъ.

IV. Архава у лавовъ носитъ названіе Аркаб-и (არქაბი arqab-i).

V. Нынѣшній городокъ Хопѣ въ Турціи прежде носилъ названіе Каладиги (კალა-დობი, что по-тур. значить *подъ крепостію*). «Хопѣ» — турецкая форма названія, лазская — ხოფა *Хопа*.

Выше по р. Хопѣ расположены села: Зурпиджи (ზურპიჯი), обращенное на пятиверстной картѣ въ полу-армянское Джуриниджи, и Чаушли (ჩაუშლი), оба хемшинскія, и только затѣмъ лазское село Цкарис-ти (წყარის-თი), по п

здѣсь не коренные лазы, а чхальскіе, переселенцы изъ сел. «Чхала» въ предѣлахъ Россіи.

На западѣ отъ Хопэ (Кала-диби) — села: Перонитъ (у лазовъ — Перонъ-и), Киса, Сундура, еще Кала-диби и Бучэ выше Перонита, на востокѣ отъ Хопэ — Орға-хоіа (ᠣᠷᠭᠠ-ᠬᠣᠢ᠎ᠠ), Буджагъ (ᠪᠤᠵᠠᠭ), Пхпкъ (ᠫᠤᠫᠭᠠ), выше — Азлага (ᠠᠵᠯᠠᠭᠠ).

И въ Хопской казѣ можно бы собрать интересныя названія уроцищъ, какъ, напр.:

1. Надирагъ (ᠨᠠᠳᠢᠷᠠᠭ),
2. Килисэ (ᠬᠢᠯᠢᠰᠡ),
3. Димитиѣ (ᠳᠢᠮᠢᠲᠢᠭᠡ), и сейчасъ населенный,
4. Будіагъ (ᠪᠤᠳᠢᠭᠠ), названіе нашини,
5. Мапа-цкари (ᠮᠠᠫᠤ-ᠴᠬᠠᠷᠢ) *Царская рѣка* въ Буджагѣ.

На востокѣ за р. Абу-ислюю, у самой границы, находится гора съ лазскимъ названіемъ Охвამэ (ᠣᠬᠬᠠᠮᠡ), что значитъ *могильня, церковь*.

III. Населеніе и его жизнь.

Матеріальное состояніе. — Разсказъ трапезундскаго губернатора о бѣдности лазовъ. — Общій достатокъ. — Природныя богатства и занятія жителей. — Скотобойня. — Базарные дни или ярмарки. — Отхожіе промыслы. — Лазы-пищичики. — Лазы-пекари. — Экономическая связь съ Россією. — Господство русскихъ денегъ. — Русскія женщины въ Атінскомъ ущельѣ. — Вицкіе лазы-табаководы. — Женщины въ Вицѣ замиляютъ вьючныхъ животныхъ. — Интеллигенція изъ Вицѣ. — Торговля Хопэ. — Предметы первой необходимости и провіантъ. — Роскошная природа и болѣзни отъ отхожихъ промысловъ. — Медицинская помощь. — Страсть къ оружію. — Стражники изъ грузинъ-мусульманъ. — Къ характеристикѣ лаза. — Прогрессивное настроеніе въ связи съ національнымъ вырожденіемъ. — Незнакомство съ культурной Россією. — Презрѣніе или равнодушіе къ чанскому языку. — Роль мусульманства въ денационализаци. — Слабые пережитки до-мусульманской культуры. — Археологическія перспективы.

Лазистанъ въ нынѣшнихъ его предѣлахъ — страна, по природѣ скорѣе бѣдная, чѣмъ богатая. Быть можетъ, природное богатство не можетъ сказаться при нынѣшнихъ условіяхъ, когда у лазовъ нѣтъ культурной инициативы, а посетители современной культуры точно сговорились обходить лазскій край.

Для освѣщенія ходячаго мнѣнія о бѣдности Лазистана можно привести анекдотъ о рыбѣ «капча» (ᠬᠠᠫᠴᠢ), по-турецки «хамса» (hamsı), — пзлюбленной у лазовъ ѣдѣ; изъ нея между прочимъ лазы мастерски готовятъ форшмакъ, и у нихъ такъ же, какъ оказалось, считающійся національнымъ блюдомъ¹⁾.

1) Это «лазскій пирогъ» (بورک), въ турецкомъ произношеніи самихъ лазовъ: لاز بورگی lāz būregi.

Анекдотъ разсказанъ мнѣ Февзи-беемъ: «Былъ извѣстный «вали», трапезундскій губернаторъ Кадри-бей. Раньше Кадри-бей служилъ чиновникомъ (دفتردار), въ родѣ податнаго инспектора, въ Смирнѣ; одно время былъ товарищемъ или совѣтникомъ («мусташар») одного изъ министровъ въ Константинополѣ, откуда и назначили его валиемъ Трапезунда, жителей конхъ, по обыкновенію константинопольцевъ, онъ считалъ лазами. Основывая одно изъ общественныхъ учрежденій, кажется, школу, губернаторъ испытывалъ затрудненія въ деньгахъ: у Трапезунда дохода нѣтъ, да и городъ бѣдный. «Вотъ въ Смирнѣ — другое дѣло», говорилъ Кадри-бей, «достанешь изъ каждаго мѣшка по горсти сушеныхъ фруктовъ¹⁾ и наберешь капиталъ, а здѣсь, въ Трапезундѣ, ничего, кромѣ сушеной «хамсы» не водится, и не успѣешь поднять руку съ одною штукою, какъ набросятся сто голодныхъ лазовъ».

Нельзя, однако, сказать, что населеніе бѣдствуетъ; оно пользуется извѣстнымъ достаткомъ, а въ нѣкоторыхъ частяхъ и богатствомъ²⁾. Лазы этимъ обязаны женскому труду дома и заработкамъ мужчинъ на отхожихъ промыслахъ.

Пастбищъ въ самомъ Лазистанѣ мало; лазы терпятъ большой недостатокъ въ кормѣ для скота: коровъ кормятъ листьями съ деревьевъ.

Лазы обрабатываютъ кукурузныя пашни, по мѣстной кукурузы хватаетъ на семь, восемь мѣсяцевъ. Ввозъ кукурузы изъ Россіи, повидимому, значительный. Не проходило дня, чтобы въ Аѳинѣ не разгружалась лодка или фелюка, иногда двѣ и три съ кукурузою.

За отсутствіемъ хорошихъ дорогъ лазы ввозятъ къ себѣ и то, чего у нихъ въ странѣ богатый запасъ. Такъ, напр., лѣсъ. Въ Аѳину лѣсъ привозятъ моремъ изъ далекаго Офа, гдѣ, впрочемъ, также нѣтъ дороги, но тамъ ущелье безъ камней, которые загораживаютъ путь.

Любопытенъ лазскій рисъ: онъ темнаго цвѣта, но вкусный. Родится и въ горахъ, въ сухихъ мѣстахъ. Пашни съ этимъ рисомъ не нуждаются въ заливкѣ водою.

Изъ Лазистана вывозятся фрукты, главнымъ образомъ, яблоки и мелкіе орѣхи. Ввиду пошлины на яблоки, въ Батумъ и вообще въ Россію везутъ мало или вовсе не везутъ. Лишь въ Одессу вывозятъ мелкій орѣхъ («фондукъ»), вывозятъ, по словамъ аѳинскихъ лазовъ, настолько, насколько изъ Россіи привозятъ кукурузы. Яблоки изъ Аѳины отправляются въ Трапезундъ, гдѣ ихъ насы-

1) Смирна славится винными ягодами.

2) К. Кохъ утверждалъ въ свое время, что жители Лазистана и бассейна Чоруха пользуются бѣльшимъ благосостояніемъ, чѣмъ населеніе другихъ частей Турціи (Reise von Redut-Kaleh nach Trebisond въ «Die Kaukasischen Länder und Armenien», Leipzig. 1855, стр. 96).

пають въ грузовые пароходы и посылають въ Александрію. Бросается въ глаза и разнообразіе грушъ. Для словаря удалось собрать десятки чанскихъ названій мѣстныхъ сортовъ яблокъ и грушъ. Апельсины и лимоны вывозятся въ небольшомъ количествѣ, да здѣшніе сорта и не изъ лучшихъ. Главный вывозъ апельсиновъ и лимоновъ не изъ нашего Лазистана, а изъ Ризы.

Мастера здѣсь лазы: лазы каменотесы, а теперь кладчики кирпичей, чаще плотники; они же пильщики крупныхъ балокъ.

Изъ мѣстныхъ ремеслъ вниманіе на себя обращаетъ развѣ кузнечное дѣло. Славятся лазскіе ножи. Въ Атинѣ два мастера, двѣ мастерскія, и торговля ихъ идетъ бойко. Хозяинъ большой лавки самъ кузнецъ. Вотъ гдѣ теперь слабое переживаніе металлической культуры, прославившей ивератибарена и чана, т. е. тубал-кайна далеко за предѣлы ихъ родного края! Разработка самихъ рудъ — край ими богатъ — давно уплыла изъ рукъ абригеновъ.

Скотобойня въ городкахъ импровизируется на берегу моря. Здѣсь ежедневно рѣжутъ барановъ и барашковъ по нѣскольку штукъ до 7 часовъ утра (рис. 9). Собаки являются исполнителями обязанностей санитаровъ. Морскія волны смываютъ отбросы, оставшіеся отъ псовъ.

Каждую недѣлю въ лазскихъ приморскихъ городкахъ бываетъ одинъ базарный день, или ярмарка. Въ Вицѣ только въ эти дни и открывается большинство лавокъ; въ остальные дни недѣли онѣ закрыты. Въ различныхъ городкахъ рыночный день особый, такъ въ Атинѣ — четвергъ, въ Вицѣ — пятница.

Въ Атинѣ я наблюдалъ ярмарку въ четвергъ, наканунѣ рамазана. Быть можетъ, это придадо рынку видъ большого оживленія. По узкой улицѣ Атины снуютъ и толпятся тысяча народу: женщины если не больше, не меньше мужчинъ. Онѣ торгуютъ фруктами, курами и т. п.

Еще съ утра показались парусныя лодки и съ однимъ гребцомъ, баркасы, фелюки. Въ числѣ привозимыхъ товаровъ бросаются въ глаза керосинъ въ металлическихъ ящикахъ, каменные сковороды для печенія маисо-

9. Скотобойня у лазовъ.

ваго хлѣба: ихъ называютъ «кици» на хопскомъ говорѣ, «греста» — на атинскомъ.

Занимаются лазы и рыболовствомъ, а также охотою за звѣрями, особенно пушными.

Но больше лазы зарабатываютъ отхожими промыслами. Лазскіе пильщики славятся на югѣ Россіи, особенно въ приморскихъ городахъ. Лазы изъ Атинскаго ущелья извѣстны, какъ пекари. Нѣтъ на югѣ Россіи города, гдѣ бы не жили здѣшніе лазы въ пекарняхъ: они особенно прочно устроились, помимо южныхъ портовыхъ городовъ, въ юго-западномъ краѣ, Царствѣ Польскомъ и даже въ прибалтійскомъ краѣ, въ городахъ Ригѣ, Варшавѣ, Вильнѣ, Гроднѣ, Минскѣ, Кіевѣ и т. д. и т. д. Не рѣдкость среди здѣшнихъ лазовъ встрѣтить лицъ, говорящихъ по-польски. По-русски говорятъ многіе, но съ польскимъ или еврейскимъ акцентомъ. На улицѣ въ Атинѣ русская рѣчь слышна чаще, чѣмъ въ какомъ-либо уѣздномъ городѣ, въ предѣлахъ имперіи, въ Закавказьѣ.

Пекарями изъ этого края въ Россію сначала отправлялись хемшины. За хемшинами потянулись лазы. Обыкновенно хемшины давали капиталъ, а лазы — свой личный трудъ и сноровку. Постепенно лазы стали успѣшно конкурировать съ хемшинами. Лазы или хемшины, безразлично, дѣти не хлѣбной страны, и нельзя не подивиться, что въ такой хлѣбородной странѣ, какъ Россія, они богатѣютъ на печеніи хлѣба и наживаютъ капиталы.

Природой вещей Турецкій Лазистанъ обреченъ на тѣсную торговую связь съ русскими окраинами. При отсутствіи условій, которыя способствовали бы ея открытому развитію, естественная потребность обходить всякія преграды, при чемъ создаются поразительные курьезы. Кому неизвѣстно, что турецкій табакъ у насъ славится. Любители на Кавказѣ, да и внутри Россіи, платятъ хорошія деньги за турецкій табакъ, ввозимый изъ Турціи контрабандою, хорошія для продавцевъ деньги, и все же это дешевле, значительно дешевле того, что приходится платить въ Россіи за отечественный табакъ значительно худшаго качества. Это и способствуетъ контрабандному ввозу табаку въ Россію изъ Турціи. Можно бы подумать, что въ Турціи хорошій табакъ дешевле. Оказывается, нѣтъ. По крайней мѣрѣ въ Атинѣ, Хопз и вообще въ Турецкомъ Лазистанѣ за табакъ невысокаго качества приходится платить дорого, да здѣсь избѣгаютъ покупать турецкій табакъ: въ ходу хорошій табакъ, который ввозится контрабандою изъ Россіи!.. На него большой спросъ. При чрезвычайно тѣсной связи съ Россіею въ Атинѣ неслыханное дѣло, чтобы пріѣзжалъ простой смертный изъ русскихъ, интересующійся хотя бы практическими дѣлами. Русскій товаръ, если ввозится,

то благодаря самимъ лазамъ. Впрочемъ, уже теперь вижу комиссіонера иностранной, кажется, австрійской фирмы изъ Константинополя, съ громаднымъ подборомъ образчиковъ краснаго товара въ прекрасныхъ переплетахъ, и кто знаетъ, быть можетъ, и этотъ уголокъ, естественно и добровольно втянувшійся въ дѣловыя сношенія съ Россією, въ отношеніи ввоза сдѣляется рынкомъ для болѣе энергичныхъ европейскихъ фирмъ.

Насколько сейчасъ здѣсь естественно господствуетъ русское вліяніе, можно судить по тому, что русскія деньги наиболѣе желанныя монеты. Ихъ охотно мѣняють; ими, даже мѣдными, вы дѣйствуете такъ же, какъ въ Россіи; расчетъ и между собою лазы производятъ охотнѣе и чаще копѣйками и рублями. Русскія бумажныя деньги принимаются охотнѣе французскихъ полунаполеоновъ и даже турецкихъ золотыхъ. Отъ студента Н. Тихонова отказался принять французскую монету въ 10 франковъ, но охотно взяли русскую трехрублевку. Объ этомъ у насъ неизвѣстно даже въ сосѣднемъ Батумѣ, гдѣ мнѣ посовѣтовали размѣнять русскія деньги на иностранныя, какъ оказалось, безъ всякой нужды.

Въ итогѣ долговременнаго пребыванія въ Россіи и тѣснаго общенія съ русскими помимо русскаго языка распространеніе въ Аѳинскомъ ущельѣ получили русскія женщины. Молодые и пожилые лазы изъ Россіи возвращаются съ женами: русскихъ женщинъ, какъ утверждалъ Февзи-бей, въ Аѳинской казѣ значительно болѣе ста; по увѣренію д-ра Атанасіадеса, въ Аѳинской казѣ не менѣе трехсотъ русскихъ женщинъ; по рассказамъ одного аѳинскаго старожилы, грека, русскихъ женщинъ вообще въ краѣ гораздо больше 800. Если вѣрить его словамъ, онѣ увезены изъ Россіи обманомъ: лазы-пекари выдавали себя за христіанъ, увѣряли дѣвушекъ, что везутъ въ Турцію, но въ область съ христіанскимъ населеніемъ, когда же голая правда обнаруживалась за моремъ, въ горныхъ селахъ вдали отъ моря, всѣ пути оказывались отрѣзаны, всякая возможность возврата исключалась, оставалось одно: покориться судьбѣ, по увѣренію моего собесѣдника, всегда горькой. Ихъ заставляютъ работать и дѣлать все то, что привыкли дѣлать лазскія женщины, носить дрова, воду и т. д. Громадное большинство ихъ — русскія женщины, затѣмъ польки и другія христіанки, лишь единицы изъ мусульманокъ. «Греки, ревнующіе о вѣрѣ и возмущенные обращеніемъ православныхъ въ магометанство», при томъ невольнымъ, искали защиты русскаго консула въ Трапезундѣ, но онъ будто запросилъ самихъ грековъ дать точныя статистическія свѣдѣнія: «Какъ и на основаніи какого права мы, чужіе люди, можемъ заняться точнымъ перечнемъ плѣненныхъ русскихъ женщинъ?» закончилъ свое сообщеніе собесѣдникъ. Всѣ мои источники, вопро-

чемъ, одинаково признавали, что завезенныя сюда русскія женщины приняли мусульманство; онѣ отлично знаютъ по-чански, часто не умѣя говорить по-турецки.

Вицкіе лазы больше табаководы; они занимаются этимъ дѣломъ особенно около Сухума. Отъ Новороссійска до Батума — районъ ихъ дѣятельности. По-русски не умѣютъ говорить. Про русскихъ женщинъ здѣсь слышно мало. Недавно былъ рѣдкій случай: черезъ Вицѣ провезли изъ Россіи красавицу; она умѣла прекрасно читать и писать.

Въ Вицкомъ ущельѣ нѣтъ лошадей для передвиженія. Если нужно путешествовать сухимъ путемъ изъ Вицѣ, то багажъ навьючиваютъ на людей. Въ базарный день, по пятницамъ, въ Вицѣ сходятся изъ дальнихъ деревень. На вопросъ: «а какъ съ грузами, когда ни аробъ, ни лошадей нѣтъ?» мнѣ отвѣтили: «грузовыми животными здѣсь служатъ женщины».

Вицкій околотокъ извѣстенъ главнымъ образомъ поставкою чиновниковъ въ турецкую бюрократію. Изъ этого только околотка 300 человекъ на службѣ. Лазы во множествѣ занимаютъ мѣста въ тѣхъ отрасляхъ, гдѣ требуется грамотность: въ судейской, по телеграфной, а также административной части. Этотъ вицкій околотокъ и отличается наибольшимъ количествомъ интеллигенціи, въ томъ числѣ много студентовъ Константинопольскаго университета. Сейчасъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ изъ Вицѣ 50 лазовъ.

Хопскій районъ имѣетъ подспорье для своего существованія въ различныхъ, въ томъ числѣ и торговыхъ, предпріятіяхъ, основанныхъ на близости съ нашей границею. Здѣсь есть дѣла, которыя трудно учесть: они уходятъ отъ взоровъ посторонняго наблюдателя. Крупныхъ торговыхъ домовъ мало. Мы были приглашены на обѣдъ къ одному изъ мѣстныхъ богатѣевъ. Обстановка скорѣе европейская, если не считать обилія ковровъ въ убранствѣ комнатъ. Обѣдъ сервированъ также почти на европейскій ладъ, но кушанья мѣстныя. Было подано семь блюдъ, начавшихся сладкимъ. Фамилія или имя нашего хозяина такъ же длинно (Али-Паша Кара-Хасаноглы и т. д.), какъ безпредѣльны, по хопскому масштабу, его богатства. Хопѣ почти цѣликомъ принадлежитъ ему, если судить по словамъ его племянниковъ. Домъ хопскаго Креза такъ горделиво господствуетъ надъ всѣмъ городкомъ, что, казалось, это — дворецъ крупнаго представителя имперской власти или замокъ мѣстнаго феодала. По собственному разсказу Али-Паши, главная его торговая контора въ Очемчирѣ, а здѣсь и въ Батумѣ — отдѣленія. Для его значительныхъ торговыхъ оборотовъ ему, повидимому, съ избыткомъ хватаетъ запаса усвоенныхъ русскихъ словъ и выраженій, такъ какъ

онъ увѣрялъ насъ, что прекрасно знаетъ по-русски. Онъ, какъ и дѣти его, занимаются лишь торговлею. «Мое имя обязано извѣстностью нашей торговлѣ: новыя дѣла, но старая вѣра», говорилъ онъ мнѣ по пути въ мечеть, сопровождая меня до моей стоянки.

Привозные предметы, какъ то спички, бумага, чернила и т. п. дешевле, чѣмъ у насъ. Провизія и предметы первой необходимости дороговаты. Мясо въ Атінѣ, да и въ другихъ городахъ, ежедневно свѣжее. Куры по сорокъ копѣекъ. Яйца двѣ копѣйки штука. Сыръ только мѣстный и весьма плохой на нашъ вкусъ, по крайней мѣрѣ тотъ, что продается на базарѣ. Хлѣбъ прекрасный (въ городкахъ, особенно въ Атінѣ). Кофе превосходный, но готовить только по-турецки: «садэ» (безъ сахара), шекерони (съ сахаромъ) или «шекерли» и «аз-шекерли» (немного сахара). Чай также въ ходу (подають въ миниатюрныхъ чашкахъ), но лучше имѣть свой чай и просить кпятокъ.

Особаго обилія зелени нѣтъ, но можно достать баклажаны; сейчасъ на рынкѣ изъ фруктовъ лишь не дурной пажиръ и кисельный виноградъ; показался въ продажѣ и каштанъ, который покупають варенымъ: каштаны нанизаны, какъ четки, на нитку, и дѣти наискось надѣваютъ ихъ на плеча.

Красивая природа съ манящими декоративными пейзажами, здоровый климатъ, если исключить два-три пункта у самаго моря. Къ нездоровымъ мѣстамъ относятъ Атину. Мои наблюденія съ этимъ трудно согласовать, но они не доказательны, такъ какъ пынѣшнее лѣто было безпримѣрно сухое.

Во всякомъ случаѣ, въ общемъ климатъ здоровый, а въ нагорной части прямо-таки цѣлебный. Много приходилось встрѣчать старцевъ, и всѣ они крѣпкіе и бодрые (рис. 10). Однако, въ настоящее время населеніе не пошлетъ здоровья, и этимъ оно опять-таки

10. Группа лазовъ въ Вицѣ.

обязано отхожимъ промысламъ. Распространены здѣсь изъ болѣзней малярія, венерическія болѣзни, туберкулезъ, глазныя болѣзни (часто слѣпнуть).

По частнымъ статистическимъ даннымъ, предоставленнымъ мнѣ въ распоряженіе д-ромъ Атанасіадесомъ, изъ 280 случаевъ болѣзни 20 было мѣстнаго происхожденія, какъ то: перемежающаяся лихорадка въ низмен-

ныхъ частяхъ, легкая простуда, воспаленіе легкихъ и т. п., а 260 — венерическихъ болѣзней и туберкулеза. Слепота и вообще глазныя недомоганія почти исключительно на почвѣ венерическихъ болѣзней. Больные неизлечимыми болѣзнями въ большинствѣ сами заражаютъ глаза грязными руками.

«Въ высокихъ частяхъ, казалось бы, нѣтъ мѣста никакимъ болѣзнямъ, и люди стараго поколѣнія дышатъ здоровьемъ, но и тамъ теперь въ селѣ съ 50 домами 15 оказалось туберкулезныхъ. Венерическія болѣзни и туберкулезъ ввозятся изъ Россіи.

«Не всегда заболѣваніе объясняется развратомъ. Выѣзжая раздобыть копѣйку въ Россіи, лазы работаютъ съ остервенѣніемъ. «Мемедъ накопилъ себѣ капиталъ, какъ же мнѣ вернуться съ меньшею добычею?!» думаетъ Сулейманъ, и Сулейманъ надрывается. Легкая простуда или иная болѣзнь въ неродной обстановкѣ и въ болѣе суровомъ климатѣ обращается въ хроническій кашель, болѣзнь осложняется и развивается въ чахотку».

11. Сыновья Февзи-бей.

Болѣзни привозятъ мужчины, которые заражаютъ женъ. Медицинская помощь случайная. Лучше всего дѣло обстоитъ въ Атинѣ. Здѣсь, кромѣ доктора грека, съ дипломомъ Аѳинскаго университета для практики внѣ Греціи, находятся еще два врача. Одинъ изъ нихъ какъ будто фельдшеръ, армянинъ изъ Екатеринодара, при мнѣ смѣнилъ армянина, не то фельдшера, не то фармацевта, бѣжавшаго отъ конкуренціи грека. Другой — практикующій турокъ изъ военныхъ, но аѳинскій врачъ увѣряетъ, что въ концѣ концовъ населеніе предпочитаетъ обращаться къ «доктору со шляпою», т. е. къ нему.

«Доктора со шляпою» въ Атинской казѣ берутъ на расхватъ. «Не отказывая себѣ ни въ чемъ», говорилъ мнѣ одинъ такой эскулапъ самодовольно, «за мѣсяцъ накопилъ я чистыми пятьдесятъ золотыхъ. Гонорару даютъ не особенно много, но аптеки нѣтъ, и на лекарствахъ наживаюсь вдвойнѣ: за лекарство, стоящее 15 копѣекъ, я беру 80 коп. и болѣе». За визитъ въ отъѣздъ въ село, часовъ въ шесть ѣзды, медикъ получаетъ пять, шесть золотыхъ, да кромѣ того платятъ за лошадей.

Прекрасные моряки, лазы и теперь, какъ въ старину, страстно любятъ оружіе (рис. 11 и 12); впрочемъ, сейчасъ они скорѣе кокетничаютъ этою любовью и какъ будто не отличаются большими военными доблестями. Стража вся въ Аѣинѣ изъ грузинъ-мусульманъ, выселившихся сюда въ поискахъ за заработками изъ Батумской области. Нѣкоторые (рис. 13) служили стражниками въ Россіи—въ Закавказьѣ, знаютъ порусски и хранятъ самое лучшее воспоминаніе о русской службѣ. Одинъ изъ нихъ со слезами вспоминалъ хорошіе порядки русской службы, особенно требованіе дисциплины. «Да развѣ здѣсь служба!» говорилъ онъ, «вотъ одинъ офицеръ, или «юзбаши», другой—простой стражникъ, а разницы между ними точно никакой. Начальникъ, бывало, идетъ, вытянешься какъ струнка «чонгур-и»¹⁾, да честь отдашь съ чувствомъ собственного достоинства, здѣсь же съ «юзбаши» садимся вмѣстѣ, мы съ нимъ за панибрата. Нѣтъ, надо правду сказать: лучше, чѣмъ въ Россіи,

12. Беги въ Віцѣ.

нашей службы не бываетъ, да и платятъ тамъ хорошо».

Нельзя сказать, чтобы лазы отличались гостепріимствомъ, свойственнымъ народамъ и народцамъ съ переживаніями патріархальной жизни. Въ этомъ смыслѣ цивилизація сдѣлала въ краѣ, повидимому, громаднѣй шагъ, и лазы напомнили мнѣ европейскій народъ расчетливаго и крайне экономнаго темперамента. Не разъ приходилось

13. Грузины-мусульмане въ Аѣинѣ.

вспоминать и характеристику лазовъ, какъ чрезвычайно скупыхъ и негосте-

1) *ჩონგური* — грузинская балабайка.

принимныхъ, данную еще на пароходикѣ «Трапезундъ» хемшинами въ бесѣдѣ со мной, хотя надо имѣть въ виду, что хемшины — иная народность (армяне-мусульмане), и въ оцѣнкѣ ими лазовъ можетъ проскальзывать обычное нерасположеніе къ иноплеменикамъ, хотя и единовѣрцамъ.

Лазы, по ихъ словамъ, всѣ младотурки. По увѣренію Февзи-бея, «ни одинъ лазъ не опозорилъ себя принятіемъ участія въ турецкой контрреволюціи, ни одного лазскаго имени не было въ числѣ казенныхъ или наказанныхъ младотурками по одержаніи ими снова побѣды надъ реакціонерами», я бы сказалъ — такъ называемыми реакціонерами. Большинство лазовъ несомнѣнно прогрессивнаго настроенія, что находится въ связи съ ихъ природною денационализированностью. Еще въ половинѣ прошлаго столѣтія лазы чувствовали себя самостоятельной силой. Путешественникъ Bianchi называетъ ихъ врагами турокъ¹⁾. Теперь едва-едва улавливаются мѣстами пережитки этого чувства; въ общемъ, лазы — убѣжденные турецкіе патріоты. Патріотизмъ они выносятъ изъ школы какъ низшей, построенной цѣлкомъ на мусульманской религіозной почвѣ, такъ изъ средней и высшей, куда вносится европейское словесное свободомысліе. Въ этомъ убѣдили меня бесѣды со студентами-лазами. Патріотическія свои чувства они изливали всѣ въ одинаковыхъ до тождества выраженіяхъ. Изъ высшихъ школъ съ пропикающимъ туда западно-европейскимъ вліяніемъ выносятъ лазы и то, что на русскую культуру и они смотрятъ свысока. Это у лазовъ общая черта съ образованными турками. Случай меня свелъ за обѣдомъ у богатаго лаза съ тремя турецкими офицерами. Одинъ изъ штаба. Еще молодой, онъ — начальникъ пограничной стражи. Бывалъ за-границей — въ Германіи. Можетъ поддержать разговоръ на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ. По-французски говорить съ мягкимъ константинопольскимъ произношеніемъ губныхъ; наклоненій, особенно *subjonctif*'а, онъ не вѣдаетъ, но это ему не помѣха. Въ Хопэ приѣхалъ изъ Эрзерума, гдѣ главная его квартира. Въ очкахъ, съ стараніемъ держать себя съ достоинствомъ, онъ удивляется, когда послѣ турецкой и ему недоступной чанской рѣчи слышитъ вопросъ по-французски: «знаетъ ли онъ сей языкъ?» «Развѣ русскіе знаютъ французскій языкъ? Гдѣ вы выучились французскому? Неужели въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ учатъ французскому и нѣмецкому?» «Даже англійскому? Извините, но мнѣ трудно повѣрить. Я знакомъ почти со всѣми

1) «Laz sono generalmente quali per un motivo, quali per un altro nemici dei Turchi» (*Vaggi in Armenia, Kurdistan e Lazistan* di Alessandro de Bianchi, dottore in legge, capitano nell'Esercito italiano (22-mo Reggimento di fanteria) e già ufficiale ottomano. Con carta geografica. Milano 1863, стр. 302). Bianchi въ самомъ Лазистанѣ не былъ.

русскими офицерами по линіи, и ни одинъ изъ нихъ не знаетъ ни одного языка, кромѣ русскаго. Только знакомый мой батумскій губернаторъ зналъ по-нѣмецки, да онъ самъ былъ нѣмецъ. Это обстоятельство и заставило меня учиться русскому». Дѣйствительно, оказалось, что турецкій офицеръ можетъ кое-какъ объясняться по-русски; всего одинъ мѣсяць, какъ онъ занимается, и надѣется еще сдѣлать успѣхи. О культурной Россіи у лазовъ нѣтъ никакого представленія, какъ и у этого офицера, или газетныя свѣдѣнія, обыкновенно, отрицательнаго характера: турецкія газеты въ Лазистанѣ читаются охотно и мѣстами много. Не только о наукѣ, но о литературѣ русской нѣтъ ни малѣйшаго представленія даже въ образованной средѣ лазовъ. Бывшій педагогъ изъ лазовъ оказался знающимъ Толстого, но только по имени: онъ слышалъ, что «это — великій русскій человѣкъ, не то анархистъ, не то социалистъ»—и только. За то всѣ лазы знаютъ, что у насъ «нѣтъ свободы» даже сравнительно съ Турціею. Подобно имъ, и турецкій штабный офицеръ съ выраженіемъ снисходительнаго соболѣзнованія говорилъ мнѣ: „у васъ нѣтъ «hurіят’a» (свободы)“. . . . Sancta simplicitas, когда половина человѣческаго рода въ ихъ странѣ находится въ рабствѣ, и обѣ половины во власти дѣлкой мусульманской схоластики.

Интенсивное общеніе съ различными народами, единственная, воодушевляющая мысль о наживѣ и сильное эмиграционное движеніе во всѣ портовые города Турціи и ихъ окрестности сильно содѣйствуетъ окончательной гибели національнаго самосознанія лазовъ.

На родной языкъ свой въ большинствѣ лазы смотрять съ презрѣніемъ: они стыдятся его, и часто не признаются, что они его знаютъ.

Даже въ городкѣ Архавѣ, гдѣ чанская рѣчь еще господствуетъ въ наиболѣе чистомъ видѣ, на вопросъ мой, какія лазскія (чанскія) названія мѣсяцевъ онъ знаетъ, лазъ мнѣ отвѣтилъ: — май, іюнь, іюль, августъ. . . «Да, не эти, а лазскія (чанскія), ваши родныя», прервалъ я его. — Какія лазскія?! переспросилъ онъ меня съ недоумѣвающимъ видомъ.

«А вотъ напримѣръ «чхалва», началъ было я перечислять мѣсяцы.

— Да, это бабы названія, на бабьемъ языкѣ: ихъ знаютъ лишь женщины! — въ свою очередь отрѣзалъ мнѣ почтенный архавскій лазъ.

Въ болѣе процвѣтающихъ экономически атинскихъ лазахъ особенно замѣтно самоотрицаніе. Здѣсь и языкъ идетъ быстрыми шагами къ вымиранію. Нѣкоторыхъ специально атинскихъ реченій лазскаго языка, записанныхъ въ 1840-хъ годахъ Георгіемъ Розеномъ, атинцы уже не знаютъ. Атинцы вообще не хотѣли понять, какъ можно заниматься лазскимъ (чанскимъ) языкомъ. Февзи-бей п въ этомъ отношеніи лишь блестящее исключеніе.

Нѣсколько иное положеніе дѣла въ Вицѣ, Архавѣ и Хопѣ. Когда я тамъ показаль печатную работу Г. Розена о лазскомъ языкѣ съ турецкою транскрипціею лазскихъ словъ, собесѣдники почти вырвали ее у меня изъ рукъ и сочувственно демонстрировали толпѣ любопытныхъ на улицѣ.

И въ Вицѣ, и въ Архавѣ, и въ Хопѣ находились лазы, которые просили меня прислать имъ *Грамматику* ихъ языка, когда я ее напечатаю, хотя она и будетъ написана по-русски. «Мы закажемъ ея переводъ въ Константинополь», говорили нѣкоторые.

Въ Хопѣ я познакомился съ Фаик-эфенди, пострадавшимъ во дни Гамидовскаго режима за попытку изобрѣсти чанскій (лазскій) алфавитъ: его выслали и заточили въ тюрьму, домъ его былъ обысканъ, и всѣ его работы и книги сожжены. Однако, и въ Хопѣ состоятельный торговый классъ къ родному языку питаетъ полное равнодушіе. Говорить то всѣ говорятъ свободно по-чански, такъ, напр., и хопскій богачъ Али-паша, но, гордясь умѣніемъ гораздо лучше говорить по-турецки и самодовольно переоцѣнивая свои познанія въ русскомъ, въ отношеніи къ родной чанской рѣчи они стараются подчеркнуть свое пренебреженіе, быть можетъ, и напускное. Хранителями на-

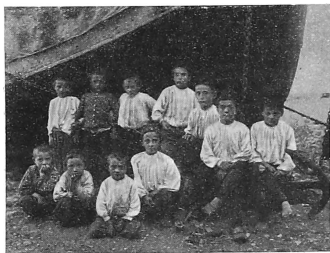
14. Дѣти Февзи-бей.

ціональной культуры должны бы явиться дворяне, но лазское дворянство настолько ничтожно, что впору ставить вопросъ, существуетъ ли оно¹⁾? Бегі сохраняютъ еще изъ традиціонныхъ мѣстныхъ занятій четки и ястребовъ. Оба занятія помогаютъ убивать «дѣломъ» бездѣлье. Четки — переживаніе христіанскихъ монастырей, гдѣ по нимъ монахи считали число произнесенныхъ имп «Господи, помилуй», яс-

треба — переживаніе охотничьей удали бываго лазскаго дворянства. Почтенный лазъ всегда съ четками въ рукахъ. Ястребовъ любятъ всѣ, холятъ ихъ и возятся съ ними, но я почти не видалъ наловленной ими добычи.

1) По Февзи-бей, у лазовъ существовало въ старину сословіе такой степени ниже дворянства, называвшееся «чѣб-и»: сейчасъ въ живыхъ имѣется одинъ такой «чѣб-и». Еще при Кохѣ (и. с., стр. 99) во всемъ Лазистанѣ было 15 «дере-бей»евъ. Терминъ «дере-бей» бей *ущелья* представляетъ по смыслу соотвѣтствіе грузинскаго «хевис-бери» *старецъ ущелья*.

Остаются женщины и дѣти. Лазскія женщины въ полномъ порабощеніи у мужчинъ, и ихъ міръ стороннему наблюдателю недоступенъ. Лишь дѣвочекъ, да и то дочерей Февзи-бея, можно было сфотографировать (рис. 14). Лазскія дѣти — милыя созданія (рис. 15). Они сохранили старыя дѣтскія игры. Они, послѣ женщинъ, и, быть можетъ, наравнѣ съ ними, говорятъ наиболѣе чистою, свободною чанскою рѣчью. Ихъ отличаетъ живой умъ. Но будущее ихъ не въ природныхъ богатыхъ задаткахъ дѣтей, а въ окружающихъ условияхъ, сметающихъ все мѣстное, оригинальное и ведущихъ къ господству чего-то безцвѣтно-общаго.

15. Лазскія дѣти въ Виѣ.

Национальныя преданія больше всего вытравлялись мусульманствомъ. Мусульманскіе учителя достигли того, что лазы себя считаютъ появившимися на свѣтъ всего триста лѣтъ тому назадъ. Христіанскія постройки въ предѣлахъ Лазистана они присваиваютъ мнигрельцамъ.

Въ Лазистанѣ бросается въ глаза обиліе муллъ: сами лазы говорятъ, что здѣсь чувствуется ихъ перепроизводство. Лазистанъ снабжаетъ ими Россію (западный районъ Закавказья), а также турецкія провинціи. Теперь вѣтъ анахронизмовъ отъ турецко-мусульманскихъ поговорокъ про лазовъ: *لازارك ترموني مسلمان بيز اوني*: «среди животныхъ глупѣйшее твореніе гусь, среди людей — лазь», или еще: *حيوانك احمي غاز انسانك احمي لاز*: «лазскаго киселя мусульманину бѣтъ нельзя». Эту и подобную обидную характеристику, созданную заклятыми некогда врагами ихъ — турками, теперь умственно и нравственно отуреченные лазы сами благодушно сообщаютъ про себя. Поговорки записаны съ ихъ произношеніемъ (غاز вм. *غاز* и т. п.).

Понятно, что при такомъ не только вѣншнемъ гоненіи, но и внутреннемъ презрѣніи къ своему у лазовъ не сохранялось ни народныхъ сказаній, ни народныхъ поэмъ, ни даже сказокъ.

Случайно въ подслушанной бесѣдѣ во время экскурсіи по Аѣнскому ущелью мнѣ удалось уловить не турецкую, а чисто чанскую форму фамильныхъ названій: это *qasha-qe*, по-турецки сами лазы мнѣ ее перевели Хаш-оглы. Ясно, что такія фамильныя названія въ чанскомъ представляли форму множественнаго числа, какъ въ армянскомъ — *nomen gentile* на

ean (< ān). Впрочемъ сами носители этой рѣдкой чанской фамиліи — хем-шины, а не лазы; домъ ихъ расположенъ на лѣвой сторонѣ Мелескурской рѣчки, противъ крѣпости «Джиха».

Лишь чанскія названія дней являются переживаниями лазскаго языка, кромѣ пятницы, носящей христіанское греческое названіе — *paraske*.

Такъ наприимѣръ:

ბჟა-შხ	воскресенье	буквально значить	день	Солнца
თუთა-შხ	понедѣльникъ	»	»	день Луны
ჩა-ჩხ	четвергъ	»	»	день Неба

Названія мѣсяцевъ интересны переживаниями христіанскаго періода въ жизни лазовъ, давшагося съ VI-го вѣка по XVI-й или XVII-й.

Въ Хопэ названія эти гласятъ ¹⁾:

მარტი mart-i	<i>мартъ</i>
აპრილი april-i	<i>апрѣль</i>
მაისი mais-i	<i>май</i>
ქიზეზ qirez или ქიზეზ-აჲ qirez-ay	<i>июнь</i>
ჩუზული ჭუზუღ-ი или თემუზი demuz-i	<i>июль</i>
მარიამის mariamina, რხ ტურქეშო turkesh-i	<i>августъ</i>
სტაროშის starowina, რხ სტარიშის stariwina	<i>сентябрь</i>
გიმუა gimua, რხ გუმა guma	<i>октябрь</i>
სტველი stvel-i	<i>ноябрь</i>
ხრისტანს qristana	<i>декабрь</i>
წანს ჯღანი ĩana aġan-i, რხ წანჯღანი ĩanaġan-i	<i>январь, букв. новый годъ</i>
კუნდურა kundura, რხ კუჭუღ-აი kuṭuġ-ai	<i>февраль:</i>

Августъ и въ грузинскомъ носитъ названіе *мѣсяца Маріи*, или *праздника Маріи* (მარიამობის თვე). Но названіе сентября — *starowina* — очевидно, въ связи съ греческимъ *στῆλαροςъ* *хрестъ*, говоритъ объ общемъ греческомъ источникѣ.

Изъ христіанскихъ переживаній въ аѳинскихъ названіяхъ мѣсяцевъ мы могли найти: 1) *ხისტონს* *qistona* или *ხისტრონს* *qistrona*, въ Архавѣ *ხრისტანს* *qristana* *декабрь* ²⁾, 2) *თუთა მორღერი* *თუთა morder-i* *январь, начальный*, буквально *великій мѣсяцъ*.

1) По сообщенію Али Хамза-оглы. Архавскіе варианты (рх) сообщилъ Мексудъ Абазджа-оглы, изъ Архавы, 40 лѣтъ.

2) По утвержденію пѣлаго ряда собесѣдниковъ атинцевъ, однако, такъ называется *январь* («второй кануны»).

Рядомъ съ названіями христіанскаго происхожденія сохранились и національныя, въ связи съ полевыми работами или сборомъ фруктовъ; такъ: 1) სტველი stvel-i *октябрь* собственно значить *сборъ*; въ грузинскомъ такъ называется (სთველი sθvel-i) *осень*, 2) გიმუა gimua *ноябрь* собственно значить *время вина* (<* გინუა *gīnuā); въ грузинскомъ ноябрь также называется мѣсяцемъ вина (ღვინობის-თველ¹).

Въ ატნაჲ и Вицѣ названій въ связи съ земледѣльческими работами сохранилось больше; такъ:

წესება (-რ) ჭყალა	<i>сентябрь</i>	буквально значить	сбиваніе орѣха
ტახება tačva	<i>октябрь</i>	»	» ломаніе (собираніе) початковъ кукурузы
წილება tilva	<i>ноябрь</i>	»	» сборъ винограда.

Къ языческому или христіанскому времени, — вѣрнѣе и къ тому, и къ другому — восходитъ одинъ вымпрающій лазскій праздникъ. Онъ носитъ названіе Литропъ, litrop-i¹). Въ этотъ день лазы собираются со всѣхъ селъ къ морю и купаются; особенно усердно продолжаютъ держаться этого обычая лазскія женщины.

Однако, національныя преданія настолько ослабѣли среди лазовъ, что многіе не знаютъ, въ какой день какого мѣсяца совершается этотъ праздникъ: по словамъ Февзи-бей — 24 іюня, значить, въ день рождества Іоанна Крестителя или въ день Ивана-Купалы, а по словамъ другихъ, — 14-го августа, т. е. наканунѣ Успенія Богоматери.

Изъ мѣстныхъ народныхъ развлеченій сохранились групповыя пляски съ экспромптными стихами: это называется кореннымъ чанскимъ терминомъ ობიგუ (obigu) или заимствованнымъ ოტრაღოდუ (otragodu)²). Общество раздѣляется на двѣ группы, по пяти и болѣе въ группѣ: выступая другъ противъ друга пляскою, каждая партія по очереди, въ лицѣ лучшаго экспромптиста, обличаетъ въ стихахъ противную. Съ парнями дѣвушки не хороваютъ, развѣ дѣти. Но женщины, конечно, сельскія, также устраиваютъ эти плясовые пѣсни (ტრაღოდუმბა trāḡoduman) въ своемъ отдѣленіи. Мужчины къ нимъ не допускаются, но они подслушиваютъ экспромпты женщинъ и заучиваютъ, такъ какъ изъ женщинъ выходятъ лучшія поэтессы на чанскомъ языкѣ.

1) По словамъ Шуїри-эфенди: Митропъ (mitrop-i).

2) Основа термина trāḡod представляеть, очевидно, греч. τραγῳδία: *тсия*. Другой ¹анскій глаголъ ὀτρύνω ὀτρον-и *плясать* также восходитъ къ греческому слову: χορός.

Народный лазскій головной уборъ — башлыкъ. Онъ еще держится въ

16. Простой лазскій домъ въ городкѣ.

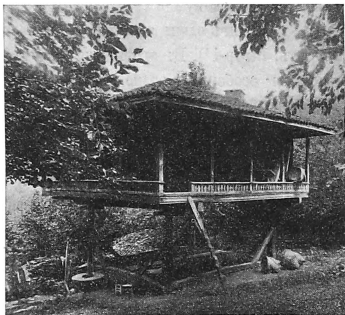
селахъ. Раньше помимо башлыка лазы носили еще шапку, называвшуюся, какъ и въ грузинскомъ, «куд» (qud-i). О лазской шапкѣ мнѣ говорили старики-лазы, но и они не видѣли уже ея, не могутъ ее описать. Фесъ распространился недавно подъ турецкимъ официальнымъ вліяніемъ.

Вымираетъ и женскій костюмъ; такъ, напр., въ ста-

рину женщины надѣвали «обувь изъ желтой кожи, съ наголенникомъ: ее называли *ṽṽṽṽṽṽ tang-i*», очевидно, известное византіяцамъ *τῶγγιον* (также *τῶγγα*, ср. груз. *ṽṽṽṽ ṽṽṽṽ*); сейчасъ ея уже нѣтъ.

Новые каменные дома вытѣсняють старыя деревянныя постройки, представляющія этнографическій и отчасти археологическій интересъ.

Въ каменныхъ домахъ замѣчаемъ прокладку деревомъ клѣтками (рис. 16). Въ Лази-

17. Аѣина. Кукурузникъ Февзи-бей.

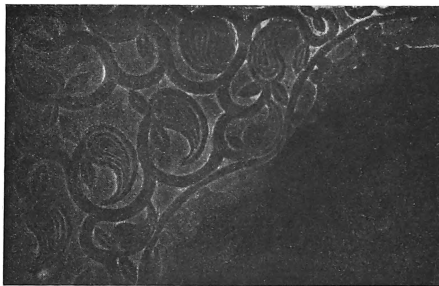

18. Абу-улы. Рѣзьба на деревѣ. Декорировка стѣнъ внутри.

станѣ многоэтажные дома не рѣдкость. Въ Аѣинскомъ ущельѣ почти всѣ дома крыты черепицею.

Изъ хозяйственныхъ сооружений обращаютъ на себя вниманіе кукурузники: амбары для мапса на четырехъ высокихъ столбахъ. Они известны и въ Гуріи, по лазскіе кукурузники громадные (рис. 17).

Любопытны мотивы рѣзбы на деревѣ, орнаментаціи внутри комнатъ (рис. 18 и 19), а также снаружи старыхъ амбаровъ для орѣха (рис. 20)

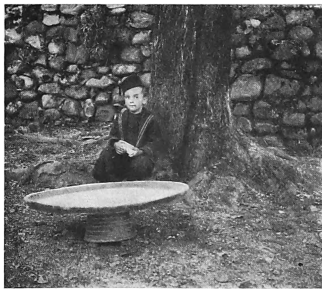
19. Хопз. Рѣзба на деревѣ. Декорировка стѣны внутри.

и кукурузниковъ. Орнаментація эта повторяетъ мотивы декоративной рѣзбы на камнѣ въ грузинской и армянской христіанской архитектурѣ.

Любопытенъ круглый низкій столъ на одной ножкѣ (рис. 21). Діаметръ представленнаго экземпляра 0 м., 86. Такой же столъ мнѣ приходилось видѣть у грузинъ-мусульманъ во время путешествія по Кларджети. У лазовъ на атинскомъ говорѣ называется «тепур-и» (თეპური);

20. Вицз. Рѣзба на амбарѣ для орѣховъ.

21. Лазскій круглый столъ.

Извѣстія Н. А. Н. 1910.

бываетъ двухъ видовъ: одинъ съ бордюромъ въ нѣсколько сантиметровъ — на немъ совершаютъ трапезу, разсаживаясь вокругъ; другой безъ бордюра для раскатыванія тѣста, когда приготавлиютъ сладкое печеніе или сырникъ. Обыкновенно оба вида мастерятъ изъ одного цѣльнаго куска. Дѣлаютъ такой круглый столъ изъ тополя для легкости, изъ каштана — для прочности и красоты, но лучшимъ считается

изготовленный из мелкаго орѣха; такъ какъ стволъ мелкаго орѣха не бываетъ подходящихъ размѣровъ, берутъ мѣшокъ мелкихъ орѣховъ,сыпаютъ въ одномъ мѣстѣ и закапываютъ землею: образуется, сращаясь, массивный корень, и изъ него отдѣлываютъ цѣльный круглый столбъ. Чрезвычайно разнообразны и по формѣ, и по названіямъ лазскія корзины. Виноградъ изъ сада въ домъ доставляютъ въ остродонныхъ корзинахъ, надѣваемыхъ ремнями на плечи, точно ранецъ (рис. 22): на снимкѣ съ такой корзиной, полной винограда, представленъ турокъ изъ Байбурда, находящійся въ услуженіи у лаза, содержателя кофейни въ Вицѣ.

22. Байбурдскій турокъ съ виноградомъ въ лазской корзинѣ.

Не менѣе, чѣмъ въ этнографическомъ, край представляетъ интересъ въ археологическомъ отношеніи. Вещественная археологія и теперь получаетъ добычу изъ этого края, часто не зная мѣста ея происхожденія. Мнѣ показывали монеты византійскія и грузинскія. Въ горахъ былъ случай находки стеклянки съ длиннымъ горлышкомъ, судя по описанію, слезницы изъ языческой могилы: ее откопали. Видѣлъ я и бронзовый топорикъ изъ такъ называемой доисторической эпохи. Но насъ манитъ не то, что во владѣніи нынѣшнихъ обитателей этой страны. Поймутъ ли лазы естественный путь для своего возрожденія и найдутъ ли въ себѣ желаніе и силы, чтобы слѣдовать по этому пути, это дѣло будущаго. Сейчас лазы, какъ народъ, завершаютъ путь національнаго вырожденія. И не у вырождающихся народностей можемъ

мы рассчитывать найти культурную инициативу или пужную помощь для приращенія научныхъ знаній, для служенія высокимъ идеаламъ человечества и его безкорыстнымъ исканіямъ истины. Но окажется ли у насъ самихъ достаточно силъ, чтобы использовать для расширенія своего научнаго кругозора и для углубленія существующихъ теоретическихъ построеній этотъ непочатый край съ залежами древнѣйшихъ памятниковъ, дѣвственно покоящихся въ его нѣдрахъ, этотъ край сѣдой древности, гдѣ маршрутъ Арріана¹⁾ сейчасъ, по сохранившимся географическимъ названіямъ, пробѣгается такъ, точно это записки вчерашняго туриста?

1) *Περὶ πλούς Ὁρξείνου πόντου*, 7, 1 сл.